

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2025-15-2-67-75

УДК 1(091)(045)

Диалектика генезиса и структуры экзистенциализма

Т.М. Махаматов^а, Д.А. Пулатова^б, А.А. Мухамедов^б

^а Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация;

^б Университет «Альфраганус», Ташкент, Республика Узбекистан

АННОТАЦИЯ

В данной статье выполнено исследование диалектики генезиса экзистенциализма. Проводится концептуальный анализ произведений А. Шопенгауэра, Ф. Ницше, С. Кьеркегора как предшественников экзистенциализма, подготовивших базу его теоретических предпосылок. Рассмотрено влияние творчества Ф. Достоевского на формирование их философских взглядов. Авторами статьи выдвигается идея, что экзистенциализм как целостное философское учение формировался из синтеза самостоятельных, но отражающих отдельные и существенные стороны экзистенции человека концепций М. Хайдеггера, К. Ясперса, Ж.-П. Сартра и А. Камю. Каждый из упомянутых теоретиков является одним из основоположников данного философского учения и течения, но создавал лишь отдельную составную часть экзистенциализма. Авторы статьи доказывают, что только центральные понятия и концепции трудов Хайдеггера, Ясперса, Сартра и Камю в логической взаимосвязи и взаимодополнении образуют целостный категориальный каркас экзистенциализма. Конкретные формы генезиса и формы проявления экзистенции индивида и процесс развития экзистенциализма раскрываются как в западной, так и в восточной художественной литературе, что свидетельствует о тесной взаимосвязи основных понятий и принципов экзистенциализма с этическими, эстетическими проблемами и аспектами философской антропологии. В заключении высказывается тезис, что в условиях формирования многополярного мироустройства возрастает актуальность дальнейшей разработки конкретных проявлений объективных и субъективных форм экзистенции и их динамика.

Ключевые слова: бытие; Шопенгауэр; Кьеркегор; Ницше; коммуникация; экзистенция в объективности; экзистенциализм как гуманизм; свобода; абсурд

Для цитирования: Махаматов Т.М., Пулатова Д.А., Мухамедов А.А. Диалектика генезиса и структуры экзистенциализма. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2025;15(2):67-75. DOI: 10.26794/2226-7867-2025-15-2-67-75

ORIGINAL PAPER

Dialectics of the Genesis and Structure of Existentialism

T.M. Makhmatov^a, D.A. Pulatova^b, A.A. Mukhamedov^b

^a Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation;

^b Alfraganus University, Tashkent, Republic of Uzbekistan

ABSTRACT

This article analyzes the dialectics of the genesis of existentialism. A conceptual analysis of the works of A. Schopenhauer, F. Nietzsche, S. Kierkegaard, F. Dostoevsky is carried out as the precursors of existentialism, which prepared the theoretical prerequisites of existentialism. The study puts forward the idea that existentialism as an integral philosophical teaching was formed from the synthesis of independent, but reflecting separate and essential aspects of human existence, the concepts of M. Heidegger, K. Jaspers, J.-P. Sartre and A. Camus. Each of the mentioned authors is one of the founders of this philosophical doctrine and trend, but he created only a separate component of existentialism. The authors of the article prove the idea that only the central concepts and concepts of the works of Heidegger, Jaspers, Sartre and Camus form an integral categorical framework of existentialism in logical interrelation and complementarity. The specific forms of the genesis and manifestation of the individual's existence and the process of development of existentialism are revealed in both Western and Eastern fiction, which indicates the close relationship of the basic concepts and principles of existentialism with ethical, aesthetic problems and aspects of philosophical anthropology. In conclusion, the thesis is expressed that in the context of the formation of a multipolar world order, the relevance of further development of specific manifestations of objective and subjective forms of existence and their dynamics increases.

Keywords: being; Schopenhauer; Kierkegaard; Nietzsche; communication; existence in objectivity; existentialism as humanism; freedom; absurdity

For citation: Makhamatov T.M., Pulatova D.A., Mukhamedov A.A. Dialectics of the genesis and structure of existentialism. *Humanities and social sciences. Bulletin of the Financial University*. 2025;15(2):67-75. DOI: 10.26794/2226-7867-2025-15-2-67-75

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время динамичный переход человечества из эпохи однополярного мироустройства к многополярному превращает экзистенциализм в актуальнейшее учение современности, объективно отражающее бурный и противоречивый, осознанный и трудноуправляемый самим субъектом внутренний мир человека: проблемы поиска индивидом самого себя, надежды и смысла своего существования в процессе нередкого столкновения с абсурдностью ограниченного во времени и пространстве окружающего его мира, борьба с экзистенциальным социальным пространством, со своим одиночеством, отчаянием и страхом смерти.

Актуальность представленного исследования определяется необходимостью выявления конкретного вклада М. Хайдеггера, К. Ясперса, Ж.-П. Сартра и А. Камю в понятийный каркас фундамента этого учения, что требует более углубленного исследования различий их взглядов на экзистенцию человека, заключенных в их произведениях.

Факторы экзистенции, обнаруженные А. Шопенгауэром, С. Кьеркегором, Ф. Ницше и Ф. Достоевским, целенаправленно раскрытые, анализированные и исследованные как в художественной, так и философской форме выдающимися философами-экзистенциалистами, в настоящее время все сильнее и разнообразнее стали влиять на внутренний мир людей разного возраста, национальности и религии; в различных регионах нашей планеты все чаще стали возникать очаги экзистенциального социального пространства [1], что также требует изучения новых проявлений и динамики экзистенции.

Учения М. Хайдеггера, К. Ясперса, Ж.-П. Сартра и А. Камю обычно рассматриваются как отражение целостной сущности экзистенциализма и завершенной системы. Несмотря на подробную и глубокую исследованность их трудов, считаем, что анализ логических этапов формирования экзистенциализма как относительно завершенной системы еще недостаточно проработан. Содержание основных произведений свидетельствует, что каждый из них формировал и разрабатывал существенные, но отдельные аспекты философии экзистенциализма, и, дополняя друг друга, они образовали целостный каркас этого учения.

Авторы в данной работе попытались преодолеть господствующий подход к творчеству вышеперечи-

сленных мыслителей, старались выявить конкретный вклад каждого из них в становление целостного экзистенциализма как философского учения.

ПРЕДПОСЫЛКИ ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМА

В Западной Европе по социально-экономическим и политическим причинам с 40-х гг. XIX в. одной из философских проблем становятся внутренние душевные противоречия и переживания, борьба с самим собой, страдания личности, стремление индивида понять и обрести себя, найти выход из угнетающей его душу и становящейся для него абсурдной реальности. Первым, но иррациональным осмыслением души человека выступает учение А. Шопенгауэра *о воле к жизни*. «Из исконности и безусловности воли объяснимо, — пишет А. Шопенгауэр, — что человек больше всего любит существование полное нужды, муки, страданий и страха, а к тому же еще скуки, которое с чисто объективной точки зрения он должен был бы ненавидеть, и что больше всего боится его конца, единственно для него достоверного» [2, с. 434]. По мысли философа, человек ссорится с самим собой, чтобы избавиться от мучений жизни, но его не зависящая от него воля объективная, как вещь в себе, вынуждает жить и продолжать род свой [2, с. 435].

Ф. Ницше и С. Кьеркегор, мышление которых, по словам К. Ясперса, «создает новую атмосферу» и одновременно выступает как *понятийная критика* абстрактного философского рационализма метафизической философии Гегеля [3, с. 13], обращают внимание на иные аспекты человеческого духа. Философские поиски Ницше и Кьеркегора являются *не иррациональной, но рациональной* критикой прежней метафизики и направлены на осмысление причин и особенностей болезненной и осознанной динамики внутреннего мира человеческой личности.

В исследованиях С. Кьеркегора отражаются *осознанные душевные страдания индивида*, мысли человека (как у Авраама в «Страхе и трепете» С. Кьеркегора) о своей вине перед Богом, его отчаяние, сознание об отверженности себя Богом [4, с. 29]. В трудах Ф. Ницше ведется поиск власти в самом себе не столько над другими, сколько над самим собой, над своим одиночеством и смертью [5, с. 580]. Этими мыслителями закладываются основы будущего философского течения — экзистенциализма. Все основоположники философии экзистенциализма считали Ницше и Кьер-

кегора предвестниками данного учения и опирались на экзистенциальные понятия в их трудах [3, 6–8]. Но мы считаем, что не следует отрицать и влияние А. Шопенгауэра — философа второй половины XIX в.

Современная британская исследовательница эволюции экзистенциализма Сара Бейквелл, соглашаясь с оценкой классиками философии экзистенциализма роли Ницше и Кьеркегора, отмечает, что эти мыслители открыли такую атмосферу бунта и разочарования в разуме своих современников, которая оказалась присуща и нынешним поколениям. Они раскрыли, что существование человека чаще всего выступает результатом трудного выбора, действия и самоутверждения. Какие-то полосы человеческой жизни сопровождаются муками и трудностями; чтобы преодолевать их, надо иметь, как писали Кьеркегор и Ницше, духовную силу в себе [9, с. 33; 10], но не ссылаться на некую иррациональную волю к жизни, например, как Шопенгауэр [2, с. 433–435].

Впервые термин «экзистенция» в научный оборот введен С. Кьеркегором, и им же были определены основная часть предметной области экзистенциализма и существенные особенности проявления экзистенции, что очень ярко выражается в его анализе духовной борьбы Авраама в «Страхе и трепете» и «Заключительном ненаучном послесловии к “Философским крохам”» [4; 11, с. 281–304]. Кьеркегор посредством слова «экзистенция» смог раскрыть бесконечную глубину и драматизм человеческой души, что слово это, по словам К. Ясперса, превратилось в философское понятие, которое еще не было «недоступно никакому определенному знанию...» [3, с. 40].

Другой немаловажной философской основой рождения экзистенциализма стала феноменология Э. Гуссерля, где проводится идея о полной определенности содержания сознания познающего индивида интенциональностью его сознания, т.е. *его направленностью на вещи-вне-себя*. «Но если интенциональность упускается из виду, — вопрошает Э. Гуссерль, — то, как же тогда может быть всерьез исследована душевная жизнь, которая целиком и полностью есть жизнь сознательная...» [12, с. 122]. Согласно Гуссерлю, сознание человека следует анализировать и понимать в его неразрывном диалектическом единстве с реальным состоянием бытия индивида как «вот-бытие» — *Dasein* — как непосредственное существование индивида, как его конкретный «жизненный мир» во времени и пространстве. Отмечая близость учения Эдмунда Гуссерля к экзистенциализму, А. Камю писал, что феноменология не объясняет мир, но скорее всего описывает переживания субъекта,

его абсурдное мышление. Для феноменологии Гуссерля «нет Истины, есть только истины» [6, с. 251].

Влияние романов Ф.М. Достоевского на формирование экзистенциализма и конкретизацию его понятий носит художественно-образный характер, что помогает понять суть экзистенциализма. Как пишет А. Камю: «... в романах Достоевского вопросы ставятся с такой силой, что допустимыми оказываются только крайние решения: *ли бо* обманчиво, *ли бо* вечно. Если бы Достоевский довольствовался исследованием этого вопроса, он был бы философом. Но он показывает следствия этих умственных игр для человеческой жизни, на то он и художник. Из этих следствий он выбирает самое радикальное, которое в “Дневнике писателя” названо логическим самоубийством» [6, с. 295].

Но все же мы считаем, что по сравнению с влиянием творчества Ф.М. Достоевского на зарождение экзистенциализма роль теоретико-философских трудов Гуссерля здесь была более абстрактной.

В своей сущности, на наш взгляд, феноменология и экзистенциализм являются философией человеческого бытия, исследующей, как в произведениях Ф.М. Достоевского, беспокойную душу индивида, ищущего себя и смысл своей жизни через призму душевных коллизий и проблем; философией, призывающей индивида формировать свою сущность, борясь с самим собой и окружающей реальностью за себя, за свою жизнь. Гуманизм экзистенциализма заключается, как справедливо подчеркивал Сартр, прежде всего, в видении в самом себе главной причины своих бед и своих успехов.

Экзистенциализм как философское течение является *диалектическим синтезом* понятий и принципов экзистенции человека, превращенных создателями системы экзистенциализма М. Хайдеггером, К. Ясперсом, Ж.-П. Сартром, А. Камю в центральный объект и предмет философских исследований. Нашей главной философской гипотезой идентифицируется тезис, что *учение ни одного из них в отдельности не может претендовать на исчерпывающую целостную систему экзистенциальной философии*. Каждый из вышеперечисленных представителей экзистенциализма вносил свой *отдельный, отличный от других*, существенный вклад в становление экзистенциализма как оригинального философского течения; *диалектическое единство основных категорий и принципов их учений и представляет целостный концептуальный каркас экзистенциализма*.

Однако следует признать, что экзистенциализм своим публичным оформлением в философское течение прежде всего обязан Ж.-П. Сартру, его выступле-

ниям (в первую очередь, выступлению 28 октября 1945 г.) и книге «Экзистенциализм — это гуманизм» (1946), созданной на основе этого выступления. Превращение феноменологии в философию экзистенциализма, по словам Сары Бейквелл, — «гениальное открытие Сартра» [9, с. 14].

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ МЫСЛИ МАРТИНА ХАЙДЕГГЕРА

Исторически и логически началом образования экзистенциализма как самостоятельного философского течения следует рассматривать известное произведение «*Бытие и время*» (1928) немецкого философа М. Хайдеггера (1889–1976). Хотя М. Хайдеггер не считал себя экзистенциалистом, но содержание его вышеназванного ключевого труда посвящено, во-первых, философскому анализу человека в его конкретном «вот-бытии» — *Dasein*, находящегося во временном потоке и воспринимающего, понимающего окружающий мир через призму осмысления своего конкретного и *временного* бытия и использующего свое окружение как для себя-бытия и для заботы о себе. «Сущее, анализ которого стоит как задача, — пишет Хайдеггер, — это всегда мы сами. Бытие этого сущего всегда мое... Бытие, о котором для этого сущего идет дело в его бытии, всегда мое» [13, с. 28]. В таком рассмотрении человек превращается в центральное бытие, как сущее, наиболее ярко выражающее свою временность, он выступает ядром окружающего мира, являющегося для индивида средством, по словам Хайдеггера, «для меня-бытием».

Во-вторых. Хайдеггером широко использует термин «экзистенция» в его разнообразных смыслах, но его содержание означает, прежде всего, *способ* существования человека в конечном времени, как временное «*присутствие*» сущего. «Онтологическая аналитика этого сущего, — как пишет Хайдеггер, — всегда уже требует принятия во внимание экзистенциальности... Для титула *existentia* мы всегда употребляем выражение наличие, а экзистенцию как бытийное отводим только присутствию» [13, с. 28].

Учение о бытии М. Хайдеггера с экзистенциализмом объединяет содержание центрального понятия *Dasein* в его «Бытие и времени», которое раскрывается с помощью таких понятий философии экзистенциализма, как *страх*, *брошенность*, осознание человеком *временности* своего бытия, и *смерть*, сквозь которых *Dasein* проходит и реализует себя. Например, Хайдеггер пишет, что «присутствие способно, будучи тем более по существу событием с другими, иметь опыт смерти» [13, с. 121].

М. Хайдеггером эти понятия рассматриваются, по его словам, вне и «до всякой психологии, антропологии и уж подавно биологии»; они раскрывают экзистенциальную сущность бытия индивида. Исходя из содержания основного произведения немецкого мыслителя, его можно по праву отнести в число родоначальников раннего экзистенциализма, как утверждал Сартр, атеистического направления.

Однако экзистенциализм М. Хайдеггера не тождествен экзистенциализму Сартра, так как они раскрывают *разные аспекты* экзистенции человека. В экзистенциализме Хайдеггера, выступающем как *первоначальное определение объекта* экзистенциального исследования, еще не рассматривается выбор человека как формирование сущности своей личности, как форма реализации индивидом своей свободы, не исследуется *динамика* проблемности конкретного существования личности индивида, нет анализа понимания индивидом абсурдности бытия-в-мире и его интеллектуального протеста против абсурдности внешнего индивиду мира. Эти положения встречаются позже не только в философских трудах, но и художественных произведениях Сартра и Камю.

ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФИИ ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМА КАРЛА ЯСПЕРСА

Старший современник М. Хайдеггера немецкий философ К. Ясперс (1883–1969) внес огромный вклад в становление, расширение и дальнейшую эволюцию философии экзистенциализма, введя в нее ряд важнейших экзистенциальных понятий. Ядро экзистенциалистской концепции К. Ясперса изложено во 2-й книге его «Философии» «*Просветление экзистенции*» (1932) и лекциях «*Разум и экзистенция*», изданных позже, в 1935 г., отдельной книгой.

Вклад К. Ясперса в экзистенциализм заключается, во-первых, в его тезисе о противоречивости обнаружения экзистенции, поскольку она, экзистенция человека, имеет место в субъективном мире индивида. Ее обнаружение и исследование требуют применения методов психологии. Однако в то же время экзистенция, согласно К. Ясперсу, представляет собой также *неотъемлемую основу* существования человеческого индивида. Он пишет: «из возможности экзистенции я живу; лишь в ее осуществлении я бываю самим собой» [14, с. 3–4]. Согласно немецкому мыслителю, экзистенция не является иррациональной, но она осознается и осознанно переживается, она «есть процесс самопонимания» [14, с. 14].

Второй вклад К. Ясперса в экзистенциализм заключается в раскрытии им *объективности* и со-

циальности рождения экзистенции индивида. Согласно Ясперсу, основанием экзистенции служит коммуникация, т.е. взаимоотношение индивида как социального существа с другими индивидами, в процессе которого порой формируется его неудовлетворенность самим собой, своим окружением, т.е. происходит осознание человеком своего одиночества, будучи в коллективе. Он считает, что «сколько бы коммуникация ни отменяла одиночества, в ней растет новое одиночество, которое не может исчезнуть...» [14, с. 65].

К. Ясперс, как и М. Хайдеггер, считает, что каждый индивид в своей жизнедеятельности проходит через необходимый ему ряд ситуаций. Следовательно, существование человека правильно будет рассматривать как его бытие в ситуациях, следующих друг за другом. Он пишет, что индивид никогда не может «выйти за пределы некоторой ситуации, не вступая в другую ситуацию» [14, с. 205]. Конечной ситуацией для него выступает неизбежная смерть.

Третий важнейший вклад К. Ясперса в экзистенциализм — выделение *субъективной и объективной форм экзистенции*, что остается малоисследованной проблемой в современных философских анализах экзистенциализма [15]. Ясперс утверждает, что экзистенция имеет как объективную, так и субъективную формы своего осуществления. «Она ищет объективного как формы и облика жизни». Субъективная экзистенция осуществляет и проявляет себя только в объективном, сохраняя свою субъективную сущность. Таким образом, как утверждает Ясперс, «экзистенция является себе как особенная *тотальность* объективности и субъективности» [14, с. 343].

Экзистенциализм К. Ясперса более конкретен и более содержателен, чем у М. Хайдеггера. В нем выдвинуты новые категории экзистенциализма, чего не было у Хайдеггера. Однако у Ясперса же отсутствует диалектика противоречия Бытия и существования человека-индивида, *Dasein*, т.е. его «вот-бытие», что раскрыл Хайдеггер. В то же время, категории экзистенциализма Ясперса не встречаются у Сартра и Камю, хотя у них обоих в неявной форме содержатся мысли о роли коммуникации в формировании экзистенции человека, об объективной экзистенции, как, например, в зале суда в «Постороннем» А. Камю [16, с. 69–74]. Однако у Ясперса, как и у Хайдеггера, нет той экзистенциальной драматичности, проблемы свободы выбора и борьбы индивида против абсурдности окружающего мира, за преодоление человеком своей экзистенции, что имеют место у Ж.-П. Сартра и особенно А. Камю.

ЖАН-ПОЛЬ САРТР И ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМ КАК ФИЛОСОФСКОЕ ТЕЧЕНИЕ

Экзистенциализм получил публичное оформление как самостоятельное философское течение именно благодаря французскому мыслителю, писателю и журналисту Ж.-П. Сартру (1905–1980). После С. Кьеркегора он первым раскрыл драматичность, динамичность экзистенции индивида и ее обусловленность борьбой человека против косности, мещанства, лицемерия буржуазного образа жизни западного общества. Динамичность экзистенции, необходимость выбора как реализации индивидом своей свободы и понимание своей ответственности определяется Сартром в его утверждении, что Бога нет. Следовательно, человек сам должен определять свою судьбу своим выбором и отвечать за него. Экзистенция же как *тошнота* у главного героя романа «Тошнота» проявляется как выражение его критического отношения, что отражает протест Сартра против застойности буржуазного образа жизни [17]. По этой же причине он отказался от Нобелевской премии, считая ее признаком буржуазности.

Основные положения своего экзистенциализма сначала Сартр излагает в романах «Тошнота» (1938), «Стена» (1939), затем в философских трудах «Бытие и ничто» (1943), «Экзистенциализм — это гуманизм» (1946) и других работах. Экзистенциализм французского мыслителя представляет собой учение, показывающее, что человеческая жизнь приобретает смысл благодаря осмысленному личному выбору и самостоятельной активности субъекта, что по Сартру означает *субъективность* [18, с. 320]. Сущность человека определяется не внешним миром, не системой общественных отношений, как считают марксисты, но самим человеком, его самостоятельным действием, основанным на свободном выборе своих действий. Таков смысл *первого принципа экзистенциализма Сартра* и его утверждения, что «существование предшествует сущности» [18, с. 323].

Вторым принципом экзистенциализма Сартра выступает личная и осознанная активность каждого индивида как субъекта, что им обозначается как *субъективизм*. Субъективизм Сартра еще означает, что «человек не может выйти за пределы человеческой субъективности» [18, с. 324].

Сартр как представитель атеистического экзистенциализма исходит из тезиса об отсутствии бога и делает вывод, что человек предоставлен сам себе, сам выбирает свое бытие и определяет свою судьбу. Человек одинок, утверждает Сартр за Ясперсом, — и, следовательно, он осужден быть свободным, что означает, согласно экзистенциализму французского

философа, что каждый человек будет принимать во внимание лишь то, что зависит от его воли, или ту сумму вероятностей, которые делают возможным его действие.

Экзистенциализм Сартра определяет человека по его *осмысленным* делам и учит, что «судьба человека полагается в нем самом». Он пишет, что «в исходной точке не может быть никакой другой истины, кроме “Я мыслю, следовательно, существую”». Это абсолютная истина сознания, постигающего самое себя» [18, с. 335]. Однако это не пассивное и созерцательное мышление, но мышление *действующего* субъекта, выбирающего свою мораль как протест существующему общественному строю [18, с. 339]. Согласно философу, экзистенциалистский гуманизм напоминает человеку, что *именно он* — главный и единственный законодатель и вершитель своей судьбы. «Реализовать себя по-человечески человек может не путем погружения в самого себя, но в поиске цели вовне, которой может быть освобождение или еще какое-нибудь конкретное самоосуществление» [18, с. 343].

У Ж.-П. Сартра не найдено конкретного ответа на вопрос — в борьбе с чем и с кем, и с какими усилиями и жертвами индивид формирует свою сущность и реализует свободу свою, которая у французского экзистенциалиста близка к анархии. То есть у Сартра слабо и неявно выражена социальная сторона экзистенции. Эту задачу решает А. Камю, экзистенциальные мысли которого как бы достраивают здание экзистенциализма, придают ему некую концептуально-логическую целостность и конкретность.

АЛЬБЕР КАМЮ И ЗАВЕРШЕНИЕ ЗДАНИЯ ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМА

Основные экзистенциальные мысли А. Камю (1913–1960) изложены в его философских трудах «Миф о Сизифе» (1942) и «Бунтующий человек» (1951) и художественных произведениях «Посторонний» (1942), «Чума» (1943), за которые он получил Нобелевскую премию. Выходец из колониального французского Алжира Камю, переехав в Париж, вскоре познакомится с Сартром, Симоной де Бовуар и другими экзистенциалистами, что в определенной степени определило его философию.

Одна из главных категорий экзистенциализма Камю — категория *абсурда*, отражающая состояние, с которым каждый человек каждый день вынужден сталкиваться и должен выбрать, как еще писал А. Шопенгауэр, один из двух вариантов своего бытия: мучительную, полную страданий жизнь или самоубийство. Две другие взаимосвязанные категории экзистенциализма Камю *бунт* и *судьба* — раскры-

ваются и развиваются в его работе «Миф о Сизифе» с подзаголовком «Эссе об абсурде». В этих категориях А. Камю обосновывает необходимость борьбы против абсурда бытия и за жизнь, что наиболее ясно отражает гуманистический смысл экзистенциализма в целом и оригинальность концепции экзистенциализма Камю в частности.

Согласно Камю, «чувство абсурда» обнаруживается «в наш век повсюду», что демонстрирует жизнь и судьба Мерсо — главного героя романа «Посторонний» [16]. Абсурд не только вездесущ, но и многообразен: он есть в самом человеке, не нашедшем себя, что превращает его в *абсурдного человека*; есть в окружающей социальной среде, во взаимоотношениях с другими людьми — близкими, посторонними; он, абсурд, проявляется также в невозможности понять другого и объясниться с ним.

Человек, в сущности, всегда и везде находится в одиночестве, как монада Лейбница, что заметили все экзистенциалисты от Хайдеггера до Камю. Превосходящее господство одиночества усиливает бессмысленность и абсурдность в человеческой жизни. «Собственно говоря, чувство абсурдности, — пишет Камю, — и есть этот разлад между человеком и его жизнью, актером и декорациями» [6, с. 225]. Абсурд в самом человеке и вокруг него вырастает, если человек себя еще не нашел, когда он не хочет, или не может, или же не знает, что он еще себя не нашел. У него не определены цели, он не знает свою надежду и смысл своего существования, или же с надеждами покончено. Рождение абсурда, согласно Камю, «происходит как раз при встрече эффективного, но ограниченного разума с постоянно возрождающимся иррациональным» [6, с. 247]. Абсурд выступает как пограничная ситуация между рациональным и иррациональным.

В отличие от других экзистенциалистов, Камю четко и ясно предлагает пути и способы преодоления индивидом своей экзистенции, абсурда в себе и в окружении, ставящих человека перед дилеммой жизни и смерти, суицида. Вопрос о смысле жизни Камю считает самым неотложным вопросом. «Как на него ответить? — вопрошает он. — По-видимому, имеются всего два метода осмысления всех существенных проблем — а таковыми я считаю лишь те, которые грозят смертью или удесятерят страстное желание жить...» [6, с. 223]. Камю призывает абсурдного человека настойчиво бороться за свою жизнь, чтобы перебороть себя и свою абсурдность, и абсурдность жизни. Кажущаяся бессмысленность жизни дает больше оснований, чтобы бороться за нее, принимать эту бессмысленность как испытание

судьбы. Борьбу свою за жизнь *вопреки абсурду* следует принимать как проявление полноты своего существования. «Следовательно, зная об абсурдности судьбы, можно жить ею только в том случае, если абсурд все время перед глазами, очевиден для сознания» [6, с. 259], ибо абсурд есть испытание человека судьбой.

Именно в процессе борьбы с абсурдом и осмысления сути абсурда, согласно Камю, человек может найти себя, приобрести смысл своей жизни и понять ее ценность, ибо абсурд есть испытание, своеобразная закалка человека. Преодолевая абсурд, выбирая не смерть, но страсть и бунт за жизнь, человек приобретает свободу. Только таким способом человек превращает «в правило жизни то, что было приглашением к смерти», и отвергает самоубийство [6, с. 267].

Свои мысли о сути и значении борьбы с абсурдом, о *способе преодоления экзистенции*, Камю раскрывает в «Мифе о Сизифе». Характеризуя Сизифа «пролетарием богов», он считает, что ясность мысли Сизифа превращает в победу то, что должно быть его мукой. Его презрение к мукам побеждает судьбу, назначенную ему богами. «Нет судьбы, которую не превозмогло бы презрение» — заключает Камю [6, с. 306]. Человек абсурдный в абсурдной обстановке должен брать пример у Сизифа и, глядя на свои муки, принимать их как испытание, которое он в силах преодолеть, к чему и призывает Камю: «Одной борьбы за вершину достаточно, — утверждает он, — чтобы заполнить сердце человека» [6, с. 308].

Основные категории экзистенциализма А. Камю совместно с основными понятиями учений М. Хайдеггера, К. Ясперса и Ж.-П. Сартра придают целостность, завершенность основного каркаса здания экзистенциализма, что, однако, не означает его закрытость и исчерпанность его проблем, требующих дальнейшей разработки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ:

ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМА

Несмотря на глубину и чрезвычайно оригинальность мыслей Хайдеггера, Ясперса, Сартра и Камю, ни один из мыслителей не может претендовать на титул создателя *целостной* экзистенциальной философии. Но в то же время, без учета содержания основных понятий и принципов их трудов невозможно понять многогранную действительно гуманистическую сущность экзистенциализма и разрабатывать заключающиеся в трудах основоположников этого учения потенциальные исследовательские проблемы.

После классиков экзистенциализма, основные идеи которых были в общих чертах проанализированы выше, экзистенциализм не перестал эволюционировать. Их мысли послужили и до сих пор служат основой дальнейшего развития экзистенциализма. В настоящее время, опираясь не только на труды классиков экзистенциализма, но и на работы современных психологов и известных экзистенциальных зарубежных писателей С. Беккета, Г. Маркеса, российско-советских писателей А. Платонова, Ч. Айтматова, современных узбекских экзистенциальных писателей М. Исмаилий и У. Хамдама и других, уже ведутся исследования генезиса экзистенции у детей, экзистенциального социального пространства, проявлений экзистенции в объективности в ее диалектической взаимосвязи с экзистенцией в субъективности [19, 20].

Наше исследование приводит к выводу, что экзистенциализм Хайдеггера, Ясперса, Сартра и Камю и из него вырастающий современный экзистенциализм как гуманистическая философия нашего времени может приобретать свою конкретность и действенность, понимая, исследуя экзистенцию человека в ее разнообразных проявлениях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Makhamatov T., Ganiyev B., Pulatova D., Makhamatov T. Dialectics of existential space in educational societies. *XLinguae*. 2024;17(3):187-197. DOI: 10.18355/XL.2024.17.03.15
2. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. Дополнение к первым четырем книгам. Пер. с нем. Москва: Академический проект; 2017.
3. Ясперс К. Разум и экзистенция. Пер. с нем. Москва: Издательство «Канон плюс», РООИ «Реабилитация»; 2023.
4. Кьеркегор С. Страх и трепет. Пер. с дат. Москва: ТЕРРА-Книжный клуб; Издательство «Республика»; 1998.
5. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. Ессе Номо. По ту сторону добра и зла. Пер. с нем. Москва: Эксмо; 2015.
6. Камю А. Миф о Сизифе. Эссе об абсурде. Сумерки богов. Пер. с фр. Москва: Политиздат; 1989. С. 222-318.
7. Хайдеггер М. Ницше и пустота. Пер. с нем. Москва: Родина; 2023.
8. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. Пер. с фр. Москва: Республика; 2004.
9. Бейквелл С. В кафе с экзистенциалистами. Свобода, бытие и абрикосовый коктейль. Пер. с англ. Москва: Эксмо; 2023.

10. Bolea Ş. What is existentialism? A revision of contemporary definitions. *Studia ubb. Philosophia*. 2014;59(2):63-72. URL: https://www.researchgate.net/publication/303959886_What_Is_Existentialism_A_Revision_of_Contemporary_Definitions
11. Кьеркегор С. Заключительное послесловие к «Философским крохам». Пер. с дат. Москва: Академический проект; 2021.
12. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Пер. с нем. Санкт-Петербург: Издательство «Владимир Даль»; 2004.
13. Хайдеггер М. Бытие и время. Пер. с нем. Москва; 2007. URL: <http://yanko.lib.ru/gum.html>
14. Ясперс К. Философия. Книга вторая. Просветление экзистенции. Пер. с нем. Москва: Издательство «Канон плюс»; РООИ «Реабилитация»; 2021.
15. Махаматов Т.М., Ганиев Б.С. Дискурс об объективной и субъективной экзистенции. *Философия и общество*. 2023;3(108):51-67. DOI: 10.30884/jfio/2023.03.03
16. Камю А. Сочинения. Пер. с фр. Москва: Прометей; 1989.
17. Сартр Ж.-П. Тошнота: Роман. Пер. с фр. Санкт-Петербург: Азбука-классика; 2003.
18. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм — это гуманизм. Пер. с фр. Москва: Политиздат; 1989:319-344.
19. Махаматов Т.М. Диалектика экзистенциальной сущности индивида. *Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки»*. 2023;23(1):80-90. DOI: 10.37482/2687-1505-V234
20. Махаматов Т.М. Диалектика экзистенции социального пространства. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2023;13(5):75-83. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-5-75-83

REFERENCES

1. Makhamatov T., Ganiyev B., Pulatova D., Makhamatov T. Dialectics of existential space in educational societies. *XLinguae*. 2024;17(3):187-197. DOI: 10.18355/XL.2024.17.03.15
2. Schopenhauer A. The world as will and representation. Supplement to the first four books. Transl. from Germ. Moscow: Academic Project; 2017. (In Russ.).
3. Jaspers K. Reason and existence. Transl. from Germ. Moscow: "Canon+" ROOI "Rehabilitation"; 2023. (In Russ.).
4. Kierkegaard S. Fear and trembling. Transl. from Dan. Moscow: TERRA-Book Club; Publishing House «Republic»; 1998. (In Russ.).
5. F. Nietzsche That's what Zarathustra used to say. *Esse Homo. Beyond good and evil*. Transl. from Germ. Moscow: Eksmo; 2015. (In Russ.).
6. Camus A. The myth of Sisyphus. An essay on the absurd. *Twilight of the Gods*. Transl. from French. Moscow: Politizdat; 1989:222-318. (In Russ.).
7. Heidegger M. Nietzsche and emptiness. Transl. from Germ. Moscow: Rodina; 2023. (In Russ.).
8. Sartre J.-P. Being and nothingness: The experience of phenomenological ontology. Transl. from French. Moscow: Republic; 2004. (In Russ.).
9. Bakewell S. In a cafe with existentialists. Freedom, being and apricot cocktail. Transl. from Eng. Moscow: Eksmo; 2023. (In Russ.).
10. Bolea Ş. What is existentialism? A revision of contemporary definitions. *Studia ubb. Philosophia*. 2014;59(2):63-72. URL: https://www.researchgate.net/publication/303959886_What_Is_Existentialism_A_Revision_of_Contemporary_Definitions
11. Kierkegaard S. The final afterword to "Philosophical Crumbs". Transl. from the date — 4th ed. Moscow: Academic Project; 2021. (In Russ.).
12. Husserl E. The crisis of European sciences and transcendental phenomenology. Transl. from Germ. St. Petersburg: Publishing House "Vladimir Dahl"; 2004. 122 p. (In Russ.).
13. Heidegger M. Genesis and time. Transl. from Germ. 2007. URL: <http://yanko.lib.ru/gum.html> (In Russ.).
14. Jaspers K. Philosophy. The second book. Enlightenment of existence. Transl. from Germ. Moscow: "Canon+" ROOI "Rehabilitation"; 2021. (In Russ.).
15. Makhamatov T.M., Ganiyev B.S. The discourse on objective and subjective existence. *Philosophy and society*. 2023;3(108):51-67. (In Russ.). DOI: 10.30884/jfio/2023.03.03
16. Camus A. Essays. Transl. from Fr. Moscow: Prometheus; 1989. (In Russ.).

17. Sartre J.-P. Nausea: A Novel. Trans. from French. St. Petersburg: ABC Classics; 2003. (In Russ.).
18. Sartre J.-P. Existentialism is humanism. Transl. from French. Moscow: Politizdat, 1989:319-344. (In Russ.).
19. Makhamatov T.M. Dialectics of the existential essence of the individual. *Vestnik Severnogo Arkticheskogo federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*. 2023;23(1):80-90. (In Russ.). DOI: 10.37482/2687-1505-V234
20. Makhamatov T.M. Dialectics of the social space's existence. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2023;13(5):75-83. (In Russ.). DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-5-75-83

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Таир Махаматович Махаматов — доктор философских наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Tahir M. Makhamatov — Dr. Sci. (Phil.), Prof., Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0002-1166-4203>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

Makhamatov.tair@mail.ru

Дилдор Акмаловна Пулатова — кандидат философских наук, профессор кафедры «Общественные науки», Университет «Альфраганус», Ташкент, Республика Узбекистан

Dildor A. Pulatova — Cand. Sci. (Phil.), Prof. of the Department of Social Sciences, Alfraganus University, Tashkent, Republic of Uzbekistan

<https://orcid.org/0000-0002-6551-1982>

falsafa2009@gmail.com

Асрор Асадович Мухамедов — доктор философских наук, доцент, декан факультета общественных наук, Университет «Альфраганус», Ташкент, Республика Узбекистан

Asror A. Mukhamedov — Dr. Sci. (Phil.), Assoc. Prof., Dean, Faculty of Social Sciences, Alfraganus University, Tashkent, Republic of Uzbekistan

<https://orcid.org/0009-0007-9499-5828>

asrormukhamedov24@gmail.com

Заявленный вклад авторов:

Т.М. Махаматов — разработка общей концепции статьи, подготовка теоретической текстовой части.

Д.А. Пулатова — разработка части общей концепции, подготовка текста заключения.

А.А. Мухамедов — подготовка раздела экзистенциализма А. Камю, перевод иностранных источников.

Authors' declared contribution:

T.M. Makhamatov — development of the general concept of the article, preparation of the theoretical text part.

D.A. Pulatova — development of a part of the general concept, preparation of the text of the conclusion.

A.A. Mukhamedov — preparation of the section of existentialism by A. Camus, translation of foreign sources.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 15.05.2025; принята к публикации 20.05.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article received on 15.05.2025; accepted for publication on 20.05.2025.

The authors read and approved the final version of the manuscript.